

Вартуш Оганесян

18+

ВОСЗАМВРТАЦ

ЧАСТЬ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вартуш Оганесян
Возмездие. Часть 2

«Автор»

2023

Оганесян В. В.

Возмездие. Часть 2 / В. В. Оганесян — «Автор», 2023

ЧАСТЬ 2. Все слышали знаменитую фразу: «Бойся своих желаний, они имеют свойство сбываться!» А Михаил Булгаков даже объяснил, почему: «Ибо не ведаете, кем или чем заплатите за них...». Лена слишком поздно поняла это и теперь не отступит. Алэн же чётко следует рекомендациям Рузвельта: «Делай, что можешь, с тем, что имеешь, там, где ты есть!» Но это лишь на словах, а на деле?.. **ВНИМАНИЕ!** Книга из 2х частей. На возраст 18+.! Содержит любовные сцены и нецензурную брань !

© Оганесян В. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ЧАСТЬ 2	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вартуш Оганесян

Возмездие. Часть 2

ЧАСТЬ 2

Глава 1

Алексей

Оставил свою Ауди А6 возле одноэтажного небольшого дома и вышел. У двери его уже встречал среднего роста мужчина в очках и двухнедельной щетиной на строгом и недовольном лице. Да и плевать! Перед ними стоит серьёзная задача, и радоваться тут нечему. А такое выражение лица приятеля уже с порога оповещало о том, что их дело не сдвинулось с места.

– Ладно, можешь не говорить, – проворчал и вошёл в дом.

– Я же по телефону тебе сказал, что ничего нового. Зачем приехал? – Приятель подозрительно осмотрел улицу, и после этого закрыл дверь.

– Меня не было две недели. Хотел убедиться, что с ней всё в порядке.

– В порядке? – сердито воскликнул хозяин, но тут же обеспокоенно оглянулся в сторону коридора. – Ты издеваешься? – спросил почти шёпотом.

Алексей устало протёр лоб и присел за стол без приглашения:

– Колян, давай без твоих истерик, ладно? И без тебя тошно. Я иногда начинаю сомневаться, верно ли поступил, обратившись к тебе за помощью. Налей-ка мне лучше чайку.

– А я сразу сказал, зря ты привёз её ко мне, – ответил он строго и пошёл ставить чайник. – Ей нормальный врач нужен, психотерапевт.

– А ты тогда кто?

– Не, ты реально издеваешься, – покачал головой приятель. – Я психолог! И это большая разница!

– Да никакой, – махнул рукой. – Кроме тебя и Болта, я никому не верю. Ты это знаешь, так что кончай ныть. У тебя вообще ничего?

Тот с сожалением и большой горечью качал головой, разливая чай, и присел напротив:

– Продвижение есть, но небольшое. Молчит, за две недели ни единого слова. Последние дни позволяет заносить еду в комнату и даже соглашается вместе покушать, но из комнаты не выходит. Уже спокойнее относится, когда я нахожусь с ней подолгу. Можем весь день провести вместе. Очень любит рисовать, и пока она рисует, я читаю. Ей это нравится и, как мне кажется, успокаивает. Кстати, на днях я случайно увидел её рисунки. Зашёл в комнату, а она была в ванной в это время. На кровати лежали портреты каких-то людей. Некоторые из них мужчины, а некоторые непонятно, все расплывчато и размазано. Она потрясающе рисует! Но когда увидела меня с этими портретами в руках, у неё случился приступ. Выхватила их и разорвала на мелкие клочки, потом в жутком страхе забилась в угол и полдня оттуда не выходила, лежала, свернувшись в клубочек, и тихо плакала. А я читал, пока она не уснула. Теперь даже не пытаюсь заглядывать, что она там рисует, чтоб не спровоцировать новый приступ. – Помолчал, что-то обдумывая, и продолжил: – Ей нужна женщина психотерапевт, а не мужчина психиатр, пойми! После пережитого, она боится мужчин, боится меня. С женщиной вела бы себя по-другому. А так, со мной, это сплошное мучение. – Затем посмотрел на Алексея, с ненавистью сжав кулаки. – Это ж какими мразями нужно быть, чтоб такую девушку обидеть? Найди их, слышишь?

– А я, по-твоему, что делаю? – гневно стиснул зубы. – Почти не сплю, все видео с камер по сто раз просмотрел, ничего! Эти ублюдки всё чётко спланировали и отключили все ближайшие веб-камеры на десять минут. И на камерах пусто, будто ничего и не произошло!

– А со второй что?

– Слава Богу, всё норм. Сначала жиру бесилась, месть задумала, но сейчас вроде успокоилась. Парень мой надёжный, присмотрит за ней.

– Да, – снова задумчиво протянул приятель. – Жаль, твой пасечник не такой надёжный оказался.

– Не напоминай мне об этом уроде! Нужно было сразу избавиться от него.

– А мог бы? Приказ свыше, забыл?

– Да ну их! Нужно было выпытать у этого долбоёба, кто у него «язык», и вышвырнуть! Пусть дальше бы в своём пиписькином отделе сидел. Чтоб его!

– Брось, – недовольно фыркнул приятель. – Никто своих языков не выдаёт. И тебе не позволили бы его пытаться.

– Ты его не видел, иначе сам бы захотел грохнуть, – махнул гневно. – Полное дерьмо! Глаза ластивые, морда противная, весь прям так и стелется перед тобой... Бля, откуда у такого вообще мог «язык» появиться?! Да ещё и такой серьёзный, что целую схему ему выдал, точку в Вологде сдал этому амёбе! В голове не укладывается!

– Благодаря ему, вы успели спасти её, – кивнул в сторону коридора.

– Ты что, с дубу рухнул?! – вспыхнул негодуяще. – Да он мне обеих девчонок чуть не угробил! Ему доверили плёвое дело – пасти, а он и тут умудрился обделаться. Его ж мать! Он спал на посту! Проснулся, когда в рацию сообщили, что какие-то странные звуки раздаются через прослушку, отправили, чтоб проверил. Пока эту девочку тащили в машину, он, сука, растерялся, стоял и смотрел, а поста́м сообщил, когда от их машины и след простыл. Зато, бля, нашёл первый! Видите-ли, кто-то из своих помог по наводке опознать машину и прям чётко установили точку. И главное, ничего не объясняет! Откуда информация – не говорит! Чуешь, мутку? Что-то с этим пасечником не то, ох не то, – качал головой, попивая чай.

– Проверил его?

– Конечно, проверил, – бросил раздраженный взгляд на приятеля. – Тюфяк какой-то. Тридцать шесть лет, ни разу не был женат, детей нет, никаких заслуг за десять лет, с фей пыльцу собирает, и всё! Его даже свои терпеть не могут.

– А как он вторую умудрился упустить?

– Я ж говорю, тюфяк. Она сбежала от него.

– Да уж, теперь понятно, почему у тебя дело не двигается с мёртвой точки. С такими-то работничками.

– Нормальные у меня работники, – обижено нахмурился. – Болт и прочие ребята, ты, например, на вес золота. А того придурка мне подсунули сверху, типа в помощь. Теперь у меня жуткие сомнения, не нарочно ли мне его сунули, чтоб карты мутил... Как думаешь?

– Ну так не мне учить тебя. Понаблюдай за ним, выясни, чем занимается в свободное время, с кем встречается.

– Слушай, ты меня за дебила держишь? Да я это в первую очередь сделал! И ничего! Если не на работе жопу свою просиживает, то дома, перед телевизором. Никуда не ездит, ни с кем не встречается.

– А прослушка?

– С этим чуть сложнее, – признался нехотя. – Он всё же не совсем дурак. Не могу подбраться к нему незаметно.

– Ясно, – снова задумчиво протянул приятель.

– Ясно, – отозвался эхом и тоже задумался. – Знаешь, что ещё интересное произошло? – заговорил снова. – Болт с Королём встретился.

Вот, ей-богу, выражение «глаза полезли на лоб» не просто так придумали, иначе никак нельзя бы было описать выражение лица Николая. Да и сам точно также воспринял это известие от Димы. Дима даже откровенно посмеялся над ним, изображая размер его глаз пальцами. «Чёртов засранец», – с улыбкой вспомнил этот эпизод.

– Да ну! – выдохнул Николай недоверчиво.

– Хочешь ещё посмеяться? – ухмыльнулся и выдал: – Димка его даже побил при этой встрече.

– Да ну!!! – выпал в осадок приятель. – Чешешь!

– У него был шанс заполучить сведения о всех делах Короля, но облом! – недовольно хлопнул по столу. – Один хер отказался выдавать его! Хочет использовать нашего «кролика» в своих целях! Как тебе такое?

– Не понял, – признался доктор.

– Да ладно, не вникай. Тебе это не нужно. – Допил чай и поднялся. – Я могу взглянуть на неё? Родителям обещал, что буду держать их в курсе дел и сообщать о её самочувствии.

Николай повёл его по коридору:

– Ты их заставил даже похороны сыграть, – покачал осуждающе головой. – Представляешь, какого им?

– А мне? – буркнул ему в спину. – Думаешь, я хотел, чтобы так всё получилось? Я, в отличие от тебя, успел пообщаться с этой девочкой, и у меня сердце разрывалось, когда приехал в тот притон и увидел её. Да мы же реально её чуть живьём не похоронили! Я, как долбаный зырик, стоял и смотрел, как её труп осматривает наш эксперт, а потом поворачивается такой ко мне и говорит: «Чувак, так наша красавица спит». Теперь представляешь мой шок?

– Представляю. Ты ж мне сразу позвонил и заставил похитить её прямо из морга, – неприязненно дёрнул плечами доктор, вспоминая тот день.

– Я должен был её спрятать, чтоб эти мрази не добрались до неё! Вот как найду их, тогда можно будет выдохнуть спокойно.

Остановились у закрытой двери.

– Повезло, что нас никто не просёк, – прошептал Николай. – Твой эксперт один на миллион такой. Другой бы не рискнул.

– Повезло, – подтвердил, не задумываясь. – У него дочь того же возраста, вот и проникся проблемой.

– А я почему так переживаю, объяснишь мне? – внезапно спросил доктор, с трепетом и горечью глядя на дверь.

Странные нотки в голосе друга насторожили. Тронул его за плечо, вынуждая повернуться к нему, заглянул в лицо, присмотрелся... и похолодел от догадки.

– Твою ж! – прошипел негодуя. – Не говори, что влюбился! – потребовал настойчиво. Но друг лишь растерянно потупил глаза. – Вот чёрт! – выплюнул в сердцах. – Ты что, свихнулся?!

– Почему? – непонимающе вскинул голову. – Она потрясающая. И невиновата, что...

– Заткнись! – Резко развернулся и бросился обратно в гостиную. Дождался, пока приятель вернулся следом, и бросился на него с упрёками: – Из всех девушек ты выбрал именно её?! В заботливого папашу захотелось поиграть?!

– Я старше её всего на одиннадцать лет. При чём тут папаша?

– Не смей ей морочить голову! Понял меня? Эта девочка не заслуживает...

– Чего? Быть любимой? Как думаешь, сколько мужиков захотят быть с ней, когда узнают? Смогут без жалости смотреть на неё, без страха за её психику прикасаться к ней? А она? После случившегося, думаешь, сможет по-прежнему относиться к мужчинам? Довериться им? Нет! Этот страх у неё на всю жизнь, если рядом не будет нужного, надёжного человека! Только

такой, как я, может понять её и помочь пережить всё это. Вернуться к нормальной жизни. Другие даже не поймут, какого это, чувствовать себя заклеянной.

– В том-то и дело! – в панике схватился за голову. – Сейчас ты испытываешь к ней жалость! Бедная, несчастная девушка! А когда надоест её жалеть, что тогда? Кинешь ради очередной молоденькой психички, которая придёт к тебе на сессию, как это было с твоей бывшей?!

Никак не ожидал, что у доктора такая тяжёлая рука. А тот похоже не ожидал, что у него такая крепкая челюсть. В общем, от сильного удара, один потирал кулак, другой скулу. Оба молчали, сверля друг друга ненавистным взглядом.

Первым сдался доктор. Отвернулся и сел на диван, потупив глаза в пол и проговорив упавшим голосом:

– Ты знаешь, всё было не так. Она сама ушла. Напридумывала себе, что я изменяю, и ушла. А я не стал удерживать. Устал от постоянных скандалов и объяснений, что рядом с пациентами, я врач, а не мужчина.

– Ну так и будь врачом! – злость продолжала раздирать, заставляя яростно сжимать кулаки. – А она твой пациент! Вот и относись к ней соответственно!

– В этом-то и проблема, что не могу. – Его жалостливый взгляд выбил из колеи. – Думал, что пройдёт, но чем дольше я с ней нахожусь, тем сильнее влечёт к ней.

– Это жалость, а не любовь.

– Я тоже так думал, но... – мотнул головой. – Увези её отсюда, – выдавил тихо, умоляюще глядя на него.

– Ты знаешь, что я не могу, – злость постепенно начала угасать. Сел рядом на диван, и оба молчали какое-то время. Никак не ожидал такого нелепого поворота. И без того хлопот невпроворот, ещё и это в кучу!

– Ладно, – вдруг уверенно заговорил Николай. – Ты прав, она моя пациентка и никаких других чувств у меня не должно быть. Я справлюсь!

– Вот, теперь узнаю моего друга! – подбадривающе хлопнул его по плечу. – А за неё не переживай, она сильная девушка. Поначалу ей будет тяжело, но мы ей поможем справиться, правда? Она совсем молоденькая, у неё вся жизнь впереди. Обязательно найдёт себе хорошего парня и всё наладится. Вот увидишь!

Грустная улыбка слегка коснулась хмурого лица друга:

– Я от всей души желаю ей этого.

Странно было видеть его в таком состоянии. Встретил несчастную девушку и захотелось её взять под свою опеку, защитить. Такое можно понять. Но разве можно строить отношения на жалости? Как долго продлится эта мнимая любовь? Подобная связь ни к чему хорошему не приведёт ни девушку, ни друга.

– Ладно, – сказал, тяжело вздохнув, и поднялся. – Пожалуй поеду, не буду её беспокоить. Сегодня опять навру родителям, что виделся с ней, чтоб зря не переживали, а то уже несколько дней грозятся приехать.

– Слушай, а ведь это отличная идея! – Николай восторженно подскочил с дивана. – Пусть приезжают! Это ускорит её выздоровление! Я ведь не зря просил тебя узнать, какие у них отношения в семье, и ты говорил, что очень тёплые и доверительные. Если они будут рядом с ней, я уже не буду нужен. Останусь присмотреть за ними и, при необходимости, буду направлять родителей и корректировать их поведение по отношению к ней. Отдалившись от неё, я смогу разобраться и с её проблемой, и со своей. Взглянуть по-новому на ситуацию.

Задумался. Радость друга была словно лучиком света в непроглядной тьме сложившихся безвыходных ситуаций. Однако, вероятность разоблачения слишком велика и в таком случае возникает вопрос: стоит ли так рисковать? Если информация о Наташе просочится куда не следует, как скоро за ней придут?

– Я всё возьму на себя, – заговорил Николай, видя его сомнения, – а ты продолжай спокойно заниматься своими делами и забудь о нас. Я сам свяжусь с тобой, когда посчитаю нужным. Обещаю, мы будем предельно осторожными. Никто ничего не заподозрит. Доверься мне.

Так и пылает уверенностью. Как тут не довериться? С одной стороны, это, конечно, риск, но с другой... Чем быстрее удастся разговорить девушку, тем быстрее станет ясно, не теряет ли он с ней зря время. Помнит ли она хоть что-то из случившегося и помнит ли она своих обидчиков? Сможет ли описать их или...

– Слушай, – заговорил задумчиво, – ты сказал, видел портреты каких-то мужчин. Как думаешь, какова вероятность, что она рисует своих похитителей?

Николай погладил подбородок, поразмыслив, и согласно кивнул:

– Очень большая. Тогда и её реакция вполне объяснима. С помощью рисунков она пытается бороться со своими страхами, но не готова делиться ими с другим и пускать в свой мир чужого. Возможно, с родителями она будет гораздо откровеннее и это ещё одна причина, привезти их сюда.

– Хорошо, – решил в конце концов. – Делай, что требуется. И выясни поскорее, кого она рисует.

Глава 2

Король

Задумчивый взгляд сквозь дымку сигареты был направлен на половой акт, который разворачивался прямо на его глазах. Мужчина на кровати активно двигался, стоя на коленях сзади своей обнажённой напарницы и, закончив своё дело, довольно удалился из комнаты, позволив ей обессиленно завалиться на живот. Она уже и не сопротивляется, и наверняка тоже бы с большой радостью ушла, даже убежала бы, но... сложно уйти, когда ты прикован к кровати и не в состоянии шевелиться. Да и вряд ли ей суждено оттуда когда-либо уйти.

– Сколько? – поинтересовался безучастно. Пленница знала, что вопрос адресован ей, и знала, что на него непременно нужно ответить, но губы не желали слушаться, и ответ прозвучал невнятно из едва двигающихся уст. Тогда повернулся к толстяку, который сидел рядом с ним в кресле ни жив ни мёртв и вынужденный смотреть на ту же сцену насилия. – Сколько? – спросил у него.

– Семьдесят один, – торопливо ответил Хомяк, не в силах удержать дрожь в теле; знал, с ответом лучше не медлить, если не хочет оказаться на её месте.

– Семьдесят один, – повторил тем же задумчивым тоном и отпил из стакана виски, вкушая его медово-яблочный вкус с шоколадно-ореховым послевкусием. Посмотрел на жидкость в стакане и сделал глоток. Хорош. Отлично сбалансированный и с постоянно меняющимся ароматом. Нет, не хороший, а идеальный виски. Снова глотнул и лениво заговорил: – Ну, милая, запомнила? Семьдесят один. Ты довольна? Видишь, для тебя я готов сделать всё. Ты могла бы сразу прийти ко мне и прямо сказать, что любишь оргии и я бы сразу организовал тебе всё по высшему разряду.

Женщина тихо заплакала. Губы снова шевельнулись, но слова застряли и вырвался лишь жалостливый всхлип.

– Ладно, отдыхай, – проговорил заботливо и поднялся с кресла, поставив стакан на стеклянный столик, – у тебя сегодня ещё четыре гостя, моя куколка. А ты, – взгляд обратился к Хомяку, – помоги ей помыться и привести себя в порядок к приходу следующих гостей. И не забывай считать, ладно?

– Конечно, – последовал торопливый ответ.

Хомяк понимал, это не просьба, а прямая угроза, несмотря на дружеский тон. Толстяк быстро усвоил всю важность своих новых обязанностей и эти две недели безукоризненно выполнял свою работу. Впрочем, как всегда. Эх, жаль, что он в тот вечер вернулся к нему ни с чем. После встречи с англоидом и без того был на пике взвинченности, ещё и этот явился с пустыми руками. Черняк, видите ли, сбежал! Из-за своей нерасторопности, верноподданный толстячок вместо того, чтобы сидеть сейчас в своём шикарном кабинете, пить свой любимый коньяк и курить свои любимые сигары, вынужден считать трахалей его «силиконовой куклы». Так, кажись, англоид назвал эту шлюху? Увы, жизнь не прощает ошибок. Вернее, он их не прощает.

Затушил сигарету и пошёл из комнаты, бросив на ходу:

– Я как найду Черняка, у тебя будет шанс отблагодарить его за подставу, обещаю, мой питанный друг. – Притормозил у выхода и обернулся, одарив толстяка оценивающим взглядом. – Кстати, ты похудел. Хвалю! – И вышел.

Только дверь закрылась, как телефон подал сигнал о входящем сообщении. «Вот сука!» Сжал кулаки и скрипнул зубами. «Да этот англоид издевается! Неужели он всерьёз считает, что ежедневные напоминания и угрозы помогут быстрее утрясти вопрос? Чью фотографию

прислал на этот раз?» Открыл сообщение. Лиана. Сжал телефон до боли в пальцах. Этот сукин сын за две недели умудрился уже по несколько раз отправить фото всех его близких. И при чём делал это с чёткой последовательностью: сначала жена, затем семья старшей дочери, затем семья младшей. И все фотографии были свежими, выполнены именно в день отправления фото. Сначала думал, что старые фотки отправляет, но позвонил как-то старшей дочери и та подтвердила, что в данный момент находится с друзьями на яхте посреди Индийского океана. Уточнил, не голубое ли платье в горошек на ней сейчас, на что та удивлённо воскликнула, подтверждая. Так же проверил свою жену и младшую дочь, и понял, что всё происходящее – ебанутая реальность, в которой его яйца оказались в руках какого-то шизанутого уёбка! Чтoб его!!!

Выключил сообщение и набрал номер.

– Как прошла встреча? – спросил сразу, как ответили на звонок.

– Отлично! – бодро ответили на другой линии. – Завтра переведут деньги и товар уйдёт к ним. Всё, как условились.

– Хорошо, – недовольно сжал губы. Жутко бесило, что из-за всей этой канители не может заниматься нормальными делами, вынужден передать их другому, в то время как сам смотрит, как трахают его потаскуху. Думал, таким образом успокоит пылающий внутри гнев пока ищут этого Черняка, но почему-то нихуя не помогало. Вот если б вместо неё был англоид или, как тот выразился, Серый Кардинал, тогда бы точно получил полный кайф и удовлетворённость, а так, всё это лишь злило сильнее, напоминая о том, что топчется на одном месте.

– А у тебя что нового? – прервал паузу собеседник.

В голосе отличил нотки ехидства и насмешки. «Веселится, пидор! Потом с тобой разберусь», – и рявкнул злобно:

– Ни черта! Этот Черняк как сквозь землю провалился, а все остальные гундосят о том, что ничего не знают. Уже устал их крики слушать, пока Палач пальцы отрывает. В конце все признаются, что это они, лишь бы их прикончили поскорее, но я же понимаю, что это чушь собачья!

– Что будешь дальше делать?

– Искать! – Такого дебильного вопроса никак не ожидал!

Собеседник понял, что сглупил, и поспешил сгладиться:

– Ты за дела не переживай, я всё сделаю, как надо. А сам заканчивай с этим дерьмом поскорее, лады?

– Знать бы, как это сделать, – тяжело вздохнул. Уже две недели чувствует себя полным дерьмом, которое неспособно выплыть из канальи. «Вот узнаю, по чьей воле я там оказался, кишки выпущу наружу собственными руками!» – Ладно, Лис, – заговорил уставшим голосом, – смотри, не подведи меня. Не хочется лишиться и тебя. Твой батя был верным и надёжным другом, и я очень надеюсь, что тебя он воспитал таким же.

– Обижает! Не забывай, мы скоро станем одной семьёй, – пожурил его Лис. – Мой Тёмка собирается сделать предложение Аделине.

– Правда? – Новость вроде должна быть хорошей, но брови почему-то нахмурились. – Они же совсем молодые.

– Молодые?! – негодуя воскликнул собеседник. – Ей уже двадцать будет! Неужели ты не хочешь правнуков понянчить?

– Ладно, с этим потом разберёмся, проблем и без этого хватает.

– Да какая же это проблема? – продолжал стоять на своём Лис. – Дети любят друг друга!

Вот как с этим дерьмом разберёмся, сразу свадьбу сыграем!

– Всё, кончай! – не сдержал раздражение.

– Как скажешь, – недовольно пробурчал Лис.

– Я уже сказал! Дела закончим, там видно будет! Завтра жду полного отчёта! – И отключился.

Ещё долго пыхтел, раздувая зло ноздри и глядя на чёрный экран телефона. Отдать единственную внучку за незрелого петушка и лоботряса?! Да ни в жизнь!!!

Глава 3

Лена

Время зря не теряла. Хоть от Паши ни звоночка, но Дима сумел убедить, что с Пашей все в порядке.

– Его слегка припугнули, чтоб не лез не в своё дело, – спокойным тоном доложил Дима.

Не стала спорить и что-то доказывать. Фиг с ними. Сама сумела по примеру Паши нарыть информацию, оставалось проверить, но большой занозой в заднице был вездесущий телохранитель. Дима ходил за ней попятам!

Однажды психанула и прямо спросила:

– Слушай, ты вообще человек? У всех людей есть естественные нужды, которые они справляют ежедневно и не один раз, а ты от меня ни на шаг не отходишь! Отсюда вопрос: кто ты?

– Всё просто, подруга, – расплылся в улыбке Дима, наклонился к ней ближе и прошептал: – Все телохранители ходят в памперсах! И меняют их ночью, пока подопечные спят мирным сном. – Затем громко рассмеялся на её удивлённо распахнутые глаза.

Получил за эту шутку кулачком в плечо, а вдогонку парочку ласковых и полдня упрямого молчания.

Милые совместные вечера – это бесспорно здорово, но пора было и делом заняться. Добытая с большим трудом информация требовала немедленной проверки, сопровождая одно место невыносимым зудом, подгоняя к действиям.

Терпение лопнуло, когда утром этого дня вышла из душа и, вытирая волосы полотенцем, услышала через открытую дверь ванной комнаты телефонный звонок. Прямо так и выскочила в спальню, голая с полотенцем на голове, торопясь посмотреть, кто звонит, и взвизгнула от страха, увидев перед собой Диму с её телефоном в руке.

На внезапное обнажённое появление тот отреагировал оценивающим взглядом и широкой улыбкой.

– Дима! – крикнула негодуяще, поспешно прикрываясь полотенцем. – Это уже слишком!

– Да ладно тебе, подруга, что я там не видел. Ну, зачётная у тебя фигурка, так этим нужно гордиться, а не стесняться.

– Пошёл вон! – выхватила из его рук свой телефон и вытолкнула за дверь, захлопнув её прямо у него перед носом.

– Тебя Алэн звал, разговор, говорит, есть, – раздался глухой голос Димы за дверь.

– Ах, почти две недели не разговаривал, а тут собрался поговорить?! Вот сейчас я ему всё и выскажу! – сердито крикнула на дверь, зачем-то тыкая в неё указательным пальцем.

И бросилась одеваться. Накинула лёгкое домашнее платье и понеслась вниз по лестнице.

– Я ненадолго, – услышала Диму уже с улицы.

– А ну вернись! – крикнула ему, но ответом ей был звук захлопывающейся двери. Сердито встала перед Алэном, вальяжно развалившимся на диване с телефоном в руке, и выпалила: – Это уже перебор! Я понимаю, вы переживаете за мою безопасность, но ваша опека уже пересекла грань дозволенного. Так не может продолжаться! Я требую личное пространство, куда без моего позволения никто не посмеет вторгнуться! Не удивлюсь, если утром проснусь, а он будет в моей постели!

– Ты бы этого хотела? – спросил ленивым голосом, не удосужившись отвлечься от телефона.

Даже волосы побагровели от злости. Молниеносно подскочила к нему, выхватила из рук телефон и отскочила обратно.

– По-твоему я шучу? – грудь тяжело вздымалась, выдавая её мятежное состояние.

Алэн даже в лице не изменился. Откинулся на спинку дивана, вытянул ноги и раскинул руки, обхватив подголовник дивана.

– Вы с Димой очень мило проводите время вместе. Что такого, если он однажды окажется в твоей постели? – Его холодный взгляд бесцеремонно пялился на её вздымающиеся выпуклости и говорил он с ними, а не с ней.

– Дать бы тебе хорошенько! – И замахнулась его же телефоном, изображая, как хотела бы дать.

Алэн ехидно вскинул бровь, а на губах мелькнула едва заметная ухмылка. Поднялся с дивана и медленно подошёл, остановившись в шаге от неё.

Сама не поняла, как из груди вырвался глубокий вздох от нахлынувшей тёплой волны, которой отозвалось тело на его близость. Они почти не виделись после того случая в клубе и уже отвыкла от подобных его действий и намёков. Но ужаснуло больше всего не то, что оказалась не готова к такой выходке, а то, что просыпающееся волнение не вызывало желание оттолкнуть его и отойти подальше. А ещё пугало то, что не поцелуи и ласки Марка вспомнились в первую очередь, а его – Алэна! – прикосновения. То грубые, требовательные, то нежные, едва уловимые. Захотелось... «Стоп! Что за бред? Как такое возможно?! Я же люблю Марка и хочу только его!» Может, реакция на Алэна это просто томление по Марку? Как иначе объяснить вспыхнувший порыв?

Пока в ступоре разбиралась со своими чувствами, его пальцы, мимоходом тронув затвердевший сосок, легонько коснулись щеки и скользнули в волосы, обхватив затылок. Все мысли враз улетучились. И к большому стыду все мысли о Марке тоже. Даже глаза прикрыла от удовольствия, вдыхая аромат его одеколona, и в предвкушении ласк, когда тёплые губы прошептали, коснувшись мочки уха:

– Теперь понятно, зачем ты так вырядилась. Решила дать?

Словно обдали холодной водой. Очнулась от сумасшествия и посмотрела на себя. «Что не так с платьем?» И ахнула. В спешке надела не платье, а прозрачный пеньюар, который купила на днях, чтоб не спать голышом!

– Господи! – выдохнула в ужасе и отпрянула. Интимное волнение сменилось невыразимым стыдом и желанием спрятаться. Спасение виделось на диване. Поспешно села на него и прикрылась подушкой.

Алэн хмыкнул и повернулся к ней, скрестив на груди руки. Теперь он стоял, а она прятала взгляд, стесняясь смотреть на него не только из-за вульгарного наряда, но и из-за вспыхнувших чувств, которых две недели назад и в помине не было. Да она его даже как мужчину не воспринимала! Что же случилось? Раньше же спокойно обходилась без мужчин, а что же сейчас? После близости с Марком бешенство матки разыгралось? Неужели превратилась в нимфоманку? Но к Диме же нет подобных порывов, значит дело в другом...

Отважилась посмотреть на Алэна и, так как он стоял прямо перед ней, взгляд сразу наткнулся на топорщащиеся штаны, выдавая и его весьма щекотливое положение. Но он, в отличие от неё, не стеснялся демонстрировать своё проснувшееся желание.

Вконец растерявшись, уткнулась лицом в подушку. А ведь недавно твёрдо была настроена переспать с ним ради информации, а сейчас краснеет, как в первую ночь с Ильёй. Похоже, одно дело, когда ты себя настраиваешь и готовишься к близости, и совсем другое, когда чувства сами неудержимой волной захлёстывают тебя. Именно так было с Марком. Но ведь сейчас перед ней не Марк, а его друг и названный брат! И ведь именно про это и говорил Алэн. С первого дня знакомства хотел доказать, что она такая же, как и прочие женщины. И, как всегда,

оказался прав. «Господи, сделай так, чтоб сердце перестало стучать», – взмолилась мысленно, не желая испытывать унижительное чувство.

– И долго ты так будешь сидеть? – всё тем же холодным тоном заговорил Алэн.

«Чтоб тебя!», – хотелось крикнуть, но пробубнила в подушку:

– Пока ты так бесстыдно стоишь перед моими глазами.

Снова хмыкнул:

– Это не бесстыдство, а нормальная реакция здорового мужчины на вид обнажённого тела женщины. Так уж устроена природа.

– Прощу, прекрати, – взмолилась в подушку.

– Любая женщина должна гордиться тем, что у мужчины встаёт от одного взгляда на её округлости. – На очередной глухой стон лишь усмехнулся. – Ладно, можешь вынырнуть из этой подушки, я спрятал смущающий твой нежный взор орган, он не будет мозолить тебе глаза.

Послушно вынырнула, но смотреть на него не решалась, чтоб не смог разглядеть нахлынувший на неё порыв.

– Прости, – проговорила смущённо. – Я поторопилась и не посмотрела, какое платье нацепила. Схватила первое попавшее.

– Шикарное платье! Тебе очень идёт, – продолжал ехидничать, наплевав на её конфуз.

– Прекрати! – перестала смущаться и снова разозлилась, вытесняя из головы непонятно откуда взявшееся чувство влечения к этому несносному мужчине. – Это не смешно! Я хочу, чтобы ты объяснил Диме, что не нужно за мной ходить по пятам.

– Это его прямая обязанность. Пока полиция не найдёт тех, кто убил твою подругу, ты в опасности, – проговорил серьёзно.

– Но ты же много раз прогонял меня, говорил, чтоб уехала. В таком случае угрозы нет?

– В таком случае, мне всё равно, – беззаботно пожал плечами и направился к графину с водой. Хотел налить, но передумал и открыл шкаф. Достал коньяк, плеснул в стакан и потряс слегка бутылкой в воздухе. – Будешь?

– Нет, конечно. Сейчас семь утра! – Его откровенный ответ резанул по самолюбию. – А почему сейчас не всё равно?

– Не прощу себе, если с тобой что-то случится прямо у меня под носом.

Безразличный тон и вальяжные глотки коньяка действовали на нервы.

– Ну так давай я уйду из-под твоего носа, тогда совесть будет чиста? – обида так и сквозила в голосе.

– Если уедешь из города.

– Ясно, – отвернулась, чтоб скрыть навернувшиеся слёзы.

– Хочешь личного пространства? – заговорил снова после небольшой паузы. – Хорошо. Я скажу Диме, чтобы он давал тебе этого пространства побольше. И без твоего позволения в комнату к тебе больше не зайдёт. Так пойдёт? Согласна?

Посмотрела на него с подозрительным прищуром:

– Я прям чувствую, что не хватает пресловутого «но».

Он лениво улыбнулся:

– Но ты должна пообещать, что не будешь делать глупости.

– Обещаю! – ответила слишком поспешно.

Улыбка исчезла с лица и брови нахмурились. Допил напиток, поставил стакан на стол и подошёл к ней, присев напротив на корточки. Ладони легли на колени и скользнули вверх по бёдрам, вызывая новую волну непонятно откуда взявшихся чувств.

– Ты думаешь, я не знаю, что ты задумала? – заговорил строго, глядя прямо в глаза своим холодным пронизывающим взглядом и при этом поглаживая бёдра, обжигая через тонкую ткань чувствительную кожу теплом своих ладоней. Как можно быть таким холодным и таким горячим одновременно? – Больше никаких игр и договорённостей, ты всё равно ничего

не соблюдаешь. За любую провинность ответишь по-взрослому. – Она напряглась, не от его слов, а от действий. Но он расценил это по-своему, и продолжил: – Нет, я тебя не трону.

Пришла в ужас от того, что сердце разочарованно сжалось. «Господи! Да что это со мной?!»

– Не переживай, я помню, что ты свободная женщина, – тем временем говорил он, – и дам тебе возможность свободно выбрать один из двух вариантов: либо я тебя силком вывожу из города, либо ты покидаешь его самостоятельно на своих прекрасных ножках. – Наклонился и поцеловал сначала одно колено, затем другое.

Сильнее прижала к себе подушку, борясь с внутренними демонами разврата. «Пожалуйста, отойди от меня!», – кричал внутренний голос. Сама же вся сжалась, боясь шевельнуться.

– Ты поняла меня? – неожиданно спросил он и как-то странно посмотрел на неё.

«Неужели догадался?», – подумала в панике и торопливо кивнула, лишь бы поскорее отошёл:

– Да, поняла.

Но он почему-то не спешил и продолжал сверлить своим пронизательным взглядом. Затем приподнялся и... наоборот начал медленно наклоняться к ней, наблюдая за реакцией.

Но какая тут может быть реакция? Застыла в ожидании прикосновения его губ к своим. Ощутила вкус выпитого коньяка и словно опьянела. Губы раскрылись навстречу нестерпимому желанию соприкоснуться языками, и как только они встретились, больше не контролировал себя. В порыве страсти не поняла, как оказалась на нём сверху и лишь его штаны стояли между ними. И одна Вселенная знала, как ей хотелось, чтоб он избавился от них! До боли в мышцах, до судорог и спазмов внутри разгорячённой плоти... «Нет, это безумие!»

– Алэн, – услышала откуда-то издалека вроде бы свой, но в то же время чужой голос, похоже, это были отголоски покидавшего разума, – останови меня, – шептала в перерывах между поцелуями, но при этом руки сами тянулись к проклятым штанам. – Сними, сними скорее, – тут же поменяла своё мнение. Инстинкты оказались куда сильнее рассудка.

Но Алэн выполнил первую просьбу. Оторвался от её губ и прижал к себе, тяжело дыша в волосы.

– Нет, – нетерпеливо отстранилась от него и снова потянулась к штанам, – не останавливайся, сними.

Он обхватил её лицо ладонями и заставил посмотреть на себя.

– С кем ты сейчас? – задал зачем-то ну совершенно глупый и нелепый вопрос.

Непонимающе дёрнула головой и нетерпеливо качнула бёдрам, прижимаясь к нему как можно сильнее.

– Прекрати, – прошептала, запустив руки ему под футболку, и поняла, что произнесённое слово имеет не тот смысл, и торопливо поправилась: – Нет, не прекращай. Я хочу тебя. – Затуманенный мозг окончательно прекратил своё существование и всепоглощающее желание заполнило собой освободившееся место. Наклонилась, чтобы снова испить пьянящий вкус его поцелуя, но он увернулся.

– Кого ты хочешь? – снова задал странный вопрос.

Да кто вообще разговаривает в такую минуту?!

– Тебя, тебя! – ответила нетерпеливо и поймала его губы своими. Стон наслаждения вырвался из груди, когда языки соприкоснулись.

Но он снова отстранился, снова схватил её лицо ладонями и снова заставил смотреть на него.

– Кто я? – задал новый странный вопрос, тяжело дыша. Непонимание, граничащее с безумием, читалось в её глазах, и он прошептал, проведя большим пальцем по её припухшей нижней губе, глядя с жадностью: – Назови моё имя.

– Алэн, – прошептала, снова страстно прижавшись к его губам, затем оторвалась и прошептала снова, – Алэн, Алэн, Алэн... – шептала снова и снова между поцелуями, словно какое-то волшебное слово, в ожидании чуда.

И чудо случилось! Он впился в неё жадным поцелуем, приподнял слегка, немного повозился и осторожно опустил на себя.

Больше никакие силы не могли удержать. Сидя на нём сверху, взяла инициативу на себя, полностью отдавшись чувствам. Вместе со стоном долгожданного наслаждения, снова прошептала его имя:

– Алэн, – и обмякла, распластавшись на его груди и уткнувшись лицом в шею.

Он обхватил её бедра, качнулся пару раз и замер.

– Обманщица, – вдруг прошептал нежно, погладив ягодицы, и прижал к себе, снова качнув бёдрами.

– Что? – Прислушивалась, как приятная истома растекается по телу, и не хотелось думать.

– Ты говорила, что кричишь во время оргазма, но издала лишь едва слышный стон, моя милая обманщица, – проговорил тихо, и снова прижал её бёдра к себе, подавшись навстречу.

Сознание постепенно начало возвращаться, вместе с осознанием произошедшего. Но он снова двинул бёдрами и поняла, что чувствует его напряжение в себе, и удивлённо уставилась на него:

– Ты разве...

– Не так быстро, любимая, – хитро улыбнулся, глядя в глаза, и снова сначала слегка отстранил, затем мягко прижал к себе её бедра. – Я слишком долго ждал, – прошептал, впиваясь в губы тем же страстным поцелуем.

Снова медленно возобновила движения, испытывая новое нарастающее чувство и на этот раз прислушиваясь в первую очередь к нему, подстраиваясь под него. Но вскоре свои эмоции снова взяли верх, и новая волна блаженства унесла прочь, заставляя снова забыть о партнёре. Новый тихий стон излился Алэну в шею, куда уткнулась, изгибаясь в новом приступе оргазма и слушая его тяжёлое дыхание.

– Моя девочка, – спустя какое-то время проговорил тихо, поглаживая одной рукой волосы, а другой бедро, – а говорила, что любишь Марка. Маленькая обманщица.

Постепенно начал доходить смысл его тихого, нежного шёпота. Инстинкты, получив своё, растворились, уступая место рассудку, который сначала бесстыдно покинул, а теперь медленно и лениво возвращается. Вспомнились слова Жанны: «Не верь им! Они попользуются тобой и вышвырнут. Как меня! Сначала один, потом другой. Это развлечения у них такие!» Затем его слова: «Все вы одинаковые! А друг обязан раскрыть слепцу глаза на обман, даже если способ подлый! И никакая шлюха не в силах разрушить нашу дружбу!» Слова, возможно звучали по-другому, по смысл был тот же. Сердце сжалось. А ведь Алэн снова прав. Женщины возле них приходят и уходят, а их крепкая мужская дружба остаётся. Ничто и никто не в силах разрушить это. Да она и не собиралась. Ей самым приятным способом указали на её истинное место. Нет, сожаления о случившемся не было, только осознание, что Алэн победил, и страх увидеть осуждение или, что хуже, победный цинизм в его глазах.

– Ты победил, – проговорила тихо и хотела встать, но он не пустил. Осмелела и посмотрела ему в глаза. Странно, но кроме нежности, ничего там не увидела. Однако на душе скребли кошки. Продолжая смотреть на него, погладила по гладковыбритой щеке, затем крепко обняла, снова уткнувшись носом ему в шею, и тихо заговорила: – Теперь всё встало на свои места. Ты с самого начала знал, что я из себя представляю, и спас от меня своего друга. А заодно и мне преподал очередной полезный урок и напомнил, что страсть – это далеко не любовь. – Затем выпрямилась. – Хочу, чтобы ты знал: я ни о чём не жалею. Позволь мне найти и наказать убийц Наташи. Обещаю, я сразу исчезну из вашей жизни.

Он слушал внимательно и смотрел задумчиво. После её слов издал протяжный вдох и сильные руки крепко обхватили спину, мягко вынуждая снова лечь на его грудь. Послушно прильнула к нему, обнимая в ответ и полной грудью вдыхая его такой... необычный, терпкий, сладкий и по-настоящему мужской аромат.

– Моя прекрасная Елена, – протянул с грустью, поглаживая спину, ягодицы, бедра, – ты даже не представляешь, как всё усложнила. – Поднял за подбородок лицо и снова страстно прижался к губам. Затем нехотя отстранился. – Мне нужно ехать, – прошептал, покрывая поцелуями шею, ключицу, а когда обхватил губами сосок сквозь тонкую ткань, невольно выгнулась, подавшись вперёд и обхватив ладонью затылок. Бедра снова вжались в него. – Моя девочка, – прошептал, оторвавшись от груди и вернувшись к губам. Снова отстранился. – Мне пора, – повторил тихо, продолжая скользить ладонями по соблазнительным выпуклостям, со страстью изучая каждый сантиметр полуобнажённого тела.

Даже не хотелось его останавливать. Наоборот, когда почувствовала, что он снова твердеет прямо внутри неё, блаженно прикрыла глаза, крепко обхватив руками за спину и ногами оплетая его бедра.

Он подхватил её и с лёгкостью перекинул на спину, нависнув сверху.

– Теперь моя очередь, – шепнул на ухо.

Ответом ему был протяжный, сладострастный стон и крепкое объятие.

Глава 4

АЛЭН

– Я еду! – раздражённо крикнул в трубку.

– Самолёт тебя уже полчаса ждёт! – сердились на другом конце.

– Дела были, задержался, что толку сейчас перетирать это? – Чёрная Буггати Диво ловко припарковалась у обочины, и он чуть ли не на ходу выскочил из машины. – Всё, я уже иду к самолёту! Поговорим, когда прилечу. – Выключил телефон и наклонился к Диме. – Она что-то задумала, будь начеку. Не оставляй одну.

– Да знаю я, видел незнакомый входящий на мобильнике, но не понял, что значит «не нарушать личное пространство»?

– Значит входить в её комнату после того, как она одобрит твой визит.

– Ну так я стучал. Она не отзывалась, я и вошёл. Мало ли что могло случиться.

– Пока она в доме, маловероятно, что что-то случится, но вне – не смей даже на шаг от неё отходить, – и пошёл к самолёту.

– А как же личное...

– Обойдётся! – бросил, не оборачиваясь.

В самолёте было время поразмыслить в компании хорошего виски. Хотелось выпить и вытеснить непонятное чувство после произошедшего, но дядя не поймёт, если завалится знакомиться со своей будущей женой в пьяном состоянии. «Хотя, было бы забавно посмотреть на их реакцию», – ухмыльнулся своим мыслям и посмотрел на стакан. Ещё предстоит разговор с Марком и Илиром. Нет, напиваться не стоит. Хотя... Если выпить, не так сложно будет признаться Марку о содеянном. Впрочем, почему так переживает? Ничего особенного не случилось, всё вышло так, как и предполагалось. Брат уже как четыре дня чувствует себя хорошо и за всё это время наверняка одумался. «Интересно, Ирина приехала?» Рядом с ней Марк забывает обо всём. Так было всегда. И непонятно, как так случилось, что Лена... Запнулся о мысль о ней, и снова что-то непонятное шевельнулось внутри. Её глаза, лицо, тело, волосы, запах шампуня на мокрых волосах... Всё пробуждало в нём дикое желание. Что-то эдакое увидел в её глазах и не смог остановиться. Да она сама, как одержимая, накинулась на него... «Ну да, так и скажешь Марку», – хмыкнул и сделал большой глоток виски. Жидкость приятно растеклась по небу, возвращая его мыслями к Лене. Вспомнил её пьянящие поцелуи, гибкое тело, которое с готовностью откликалось на любое, даже самое безобидное, прикосновение, бархатную кожу и большие зелёные глаза, затуманенные страстью... Чёрт! Снова безумно захотелось оказаться с ней, а самое идеальное в ней, и, судя по оттопыренным штанам, его естество полностью разделяло это желание. Вот дьяволица! Они же всего час назад оторвались друг от друга!

«Нужно срочно выкинуть её из головы, иначе при любой мысли о ней буду стоять солдатиком, как мальчишка», – пожурил себя и оглянулся в поисках стюардессы. Милая девушка всегда была рада услужить пассажиру. Вот и сейчас, поймав на себе его многозначительный взгляд, тут же словно подплыла к нему, соблазнительно прикусив нижнюю губу. Села на колени и припала к губам. Вкус помады во рту сразу отбил всё желание. Отстранил девушку от себя и проворчал на английском:

– Ладно, иди, не хочу уже.

– Я могу помочь, – промурлыкала, погладив его между ног.

Это действие только разозлило.

– Уйди, я сказал! – грубо оттолкнул и вернулся к стакану.

Она ушла, надув накрашенные губы.

«Из чего, блин, делают эти помады?! Почему раньше не замечал их противный вкус? Это надо же, всю охоту разом отбила!»

Сделал новый большой глоток и снова погрузился в размышления. Мысли о Лене сразу отметал, возвращая себя к обдумываю предстоящих серьёзных встреч.

В аэропорту встретили на том же Роллс-Ройсе, что и в предыдущий приезд, с единственной разницей – там не было дяди. Водитель был немец и не говорил ни на каком другом языке, зато проверенный и верный человек, а это важнее всего прочего. У него были чёткие указания, и когда пассажир сел в машину, не спрашивая, поехал в нужном направлении. А направление – больница.

Странное волнение перед встречей с братом было чем-то новым и необъяснимым. Предпочёл выпить ещё. Открыл подлокотник и заглянул в холодильник. Кроме шампанского «Кристалл» там ничего не оказалось. С сомнением покрутил бутылку в руке, но за неимением выбора, откупорил и начал пить прямо из горла. В итоге, пока доехали до больницы, настроение значительно улучшилось. Предстоящий разговор уже не виделся тяжёлым и неприятным.

В палату вошёл решительно настроенный открыть брату глаза на очередную ошибку, но, увидев его сидящим на кровати, решительности поубавилось.

Марк читал книгу и поднял взгляд, когда дверь открылась.

«Зачем портить встречу ненужными откровениями и признаниями? Ему совсем недавно стало лучше, так к чему все эти разговоры? Они подождут!»

– Привет, братишка! – весело воскликнул. – Отлично выглядишь! Что читаешь? – Подошёл и взглянул на обложку книги. – О, Бруштейн, «Дорога уходит в даль». – Присвистнул. – Странное чтиво ты выбрал, дружище! – Хлопнул по плечу и присел рядом на кровать.

– Это Ира привезла, – закрыл книгу и устало откинулся на подушку. – Любила читать её в детстве.

– А ты сказал ей, что уже знаком с Сашенькой? – улыбнулся добродушно.

– Сказал. Но она считает, что эту повесть стоит прочесть не один раз. И, знаешь, я с ней согласен.

– Ты всегда с ней согласен, в этом и вся беда. Мог бы не соглашаться разводиться и проблем бы не было. – «Тогда бы и Лены никакой не было», – подумал невольно и опять не понял возникшее щемящее чувство.

Марк закрыл глаза, и они помолчали какое-то время.

– Думал, так будет лучше для обоих, – вновь заговорил Марк тихо. – Думал, смогу забыть, и даже забыл на некоторое время, но... Я ошибся, – посмотрел на него задумчивым взглядом и признался: – а ты был прав.

Напрягся, стараясь предугадать, что он имеет в виду. Тайно обрадовался своей догадке, но уточнил:

– И в чём же конкретно я прав? – спросил осторожно.

Марк снова закрыл глаза и откинулся на подушку. Помолчал, обдумывая свои слова, и ответил:

– Думал, нашёл новую любовь и смогу снова быть счастливым, построю свою жизнь заново... – Тяжело вздохнул. – Она потрясающая. Необычная, своенравная, строптивая.

– Как Ира, правда? – Когда увидел Лену, сразу понял, что брата привлекает в ней: схожесть с первой и незабытой любовью.

Марк открыл глаза и его взгляд говорил сам за себя:

– Ты заметил? Может, поэтому меня так потянуло к ней?

– Я хотел тебе сказать об этом, но не успел.

– Да уж, – Марк погладил свой побритый затылок, взяв книгу. – Говоришь, это не Король?

– Нет.

– Узнал что-то?

– Завтра узнаю. Надеюсь.

– Опять эти твои загадки, – недовольно проворчал Марк, снова убрал книгу и посмотрел серьёзно. – Сколько раз тебе говорить? Со мной уже всё в порядке. Как долго ты планируешь меня тут держать? Я могу помочь!

– Ты сможешь, если будешь смиренно сидеть здесь. Тем более, что врач сказал...

– С каких это пор ты слушаешь врачей? – свёл брови Марк.

– С тех самых, как они спасли моего брата от смерти.

– Брось! – махнул он рукой. – Это ранение пустяковое.

– А нужно, чтобы было смертельное? – сердито встал с кровати и подошёл к плотно зашторенному окну. – Думаешь, это здесь просто так? – указал на шторы. – Я уже всё объяснял и не поднимаю больше эту тему, тебе ясно? Ты будешь сидеть здесь под строгим наблюдением врачей, пока я не позволю обратное. И это даже не обсуждается!

Недовольный решением, Марк хотел отстоять свою позицию и намерения, но стоило встать, как голова предательски закружилась и сразу же разболелась. Пришлось сесть обратно на кровать.

– Ну! Ты даже встать не можешь, – буркнул, с сочувствием глядя, как он обхватил голову руками. – Оставь это мне. Я сам во всём разберусь.

– Ладно, – тихо ответил Марк, продолжая сидеть с понурой головой.

Оба молчали, когда в комнату на костылях вошла женщина. Стройная, среднего роста, в длинном летнем платье на бретельках и с распущенными светлыми волосами, которые слегка отливали золотом.

Знал, что Ира здесь, но не думал, что встреча с ней ляжет на плечи тяжким грузом.

– Привет! – Её лицо осветила прекрасная улыбка. Она отпустила один костыль и раскинула руку для объятия. – Сто лет тебя не видела, красавчик.

Торопливо подошёл к ней и заключил в крепкие, дружеские объятия:

– Привет, красавица! – ответил радостно и отступил, разглядывая с любопытством фигуру, а затем заглянул в карие глаза. – И как давно ты избавилась от кресла? Отрадно смотреть на тебя. Ты, как всегда, сногшибательна!

– А ты, как всегда, жуткий льстец, – мелодично рассмеялась она и пошла к Марку, уверенно перебирая костылями. Остановилась перед ним, глядя на него с любовью и переживанием. – Когда Марк позвонил и сказал, что случилось, уже никакая болезнь не могла меня удержать. Ноги сами принесли к нему.

Марк влюблённо посмотрел на неё, обнял за бёдра и протянул к себе, прижавшись щекой к животу. Она нежно погладила его по голове.

Эта сцена внесла смуту в голову. Хмурый взгляд встретился со счастливым взглядом брата.

– Верно ли я понимаю, что вы снова вместе? – спросил очевидное.

– Если Марк хочет, – ответила осторожно Ирина и отстранилась от любимого, чтоб заглянуть в глаза. – Если готов простить моё упрямство.

– Глупая, – Марк притянул её обратно к себе, крепко обнимая. – Это я должен просить у тебя прощение. Пока ты боролась за своё здоровье, я искал тебе замену. Такое вообще прощается?

Слушал их задумчиво, параллельно разбираясь со своими чувствами. В голову упрямо лез образ Лены, как ни старался отодвинуть её подальше.

– Я сама тебя прогнала, – с тоской и грустью отозвалась Ирина. – Хотела, чтобы ты был счастлив. – Слезы потекли тонкой струйкой по щекам. – Не думала, что самой при этом будет так тяжело, – добавила чуть слышно.

Марк вскочил и жадным поцелуем накрыл губы любимой женщины.

Отвернулся, чтоб не мешать их порыву.

Вот и отпала нужда раскрывать брату глаза на ложь. Но кто бы мог подумать, что, желая огородить его от ошибки, сам допустит её?

– Я пришла уточнить, ты всё также пьёшь кофе без сахара? – услышал вопрос Ирины и снова повернулся к ним.

– Да, любимая, мои вкусы похоже никогда не поменяются, – широко улыбался Марк, поглаживая длинные волосы любимой. – Не представляешь, как я скучал по тебе, – наклонился и поцеловал.

– А уж как я скучала, – с улыбкой ответила Ирина, схватила костыли и, выходя, спросила: – Алэн, тебе принести?

– Ты сначала с одним справишься, а потом и для меня сходишь, – усмехнулся весело.

– Сомневаешься в моих способностях? – посмеялась она. Лицо так и светилось счастьем.

Было приятно видеть её не в кресле, потерянной и несчастной, а вот такой: сияющей от счастья.

– Я, между прочим, никогда в тебе не сомневался, в отличие от этого проходимца, – пренебрежительно кивнул на Марка и шутливо добавил: – Сдался он тебе больно! Поехали лучше со мной, – озорно подмигнул.

Ирина рассмеялась громче:

– Как здорово, что ты не изменился. По тебе я тоже скучала. – И всё с той же счастливой улыбкой закрыла за собой дверь.

Повисла неловкая тишина.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло, – заговорил первым.

– Похоже на то, – отозвался Марк, снова завалившись на кровать.

– А с Леной что будешь делать? – задал мучивший вопрос.

– Она прекрасная молодая девушка. Уверен, найдёт себе мужчину лучше, чем я.

Стало неприятно смешно от этих слов и, не удержавшись, хмыкнул:

– Она тоже думала, что любит тебя. Ждала, пока вернёшься к ней.

– Ждала? – Марк с подозрением присмотрелся. – Больше не ждёт?

– Похоже, поняла, что все чувства эфемерны.

– Не все, – несогласно покачал он головой. – Но, я уверен, ты помог ей поверить в это.

Не стал отрицать:

– Я должен был доказать тебе...

– Ну, доказал. И что дальше? Девушка разве заслужила это?

«Кто бы говорил!» Кровь закипела в жилах от злости и негодования:

– Надо же! С чего вдруг такая забота? Тебе разве не наплевать на неё? Ты вернул себе Ирину, нет? Или планировал обеих оставить при себе?

Марк разозлился в ответ:

– Не носи чепуху! Просто Лена... Она... С виду дерзкая и неприступная. На самом деле очень ранимая и чувствительная. Я правда думал, что влюбился как мальчишка, – грустно усмехнулся, опустив взгляд на книгу. – Давно не испытывал таких чувств, а она напомнила мне о них. Лежа здесь, понял, что кроме Ирины мне никто не нужен.

Опять повисла напряжённая тишина.

– И как долго она смогла продержаться? – вдруг спросил Марк. – Как и прочие, день? Когда сдалась?

– Две недели. Сегодня, – ответил пустым голосом. Внутри бушевал огонь, голова разрывалась от нежеланных мыслей. Устало протёр ладонью лицо и присел на кровать, не понимая, что же делать дальше.

Марк одобрительно присвистнул:

– Крепкая попалась. Думаю, если бы я был рядом, у тебя не было бы ни единого шанса, как и с Ириной, – попытался шуткой разрядить обстановку.

– Но тебя не было. – Шутка была неудачной и неприятно кольнула мужское самолюбие. Нервно поднялся и прошёлся по комнате.

Марк задумчиво следил за ним и рискнул спросить:

– Она нравится тебе, да?

– Кто? Ирина? Да. Отдашь? – бросил цинично в ответ.

– Не хами. Ты знаешь, о ком я.

– Не больше, чем другие, – старался, чтоб тон был безразличным, но выходило плохо.

Брат сразу раскусил его.

– Поэтому напился?

– Разве от стакана виски можно напиться?

– Непохоже, что обошлось стаканом. – Он взял книгу и снова вернулся к чтению. – И что собираешься делать? – спросил отстранённо.

– Найду, кто заказал тебя, и прикончу.

– А с Леной?

– А что с Леной? Дима сказал, что расследование в тупике. И у меня пока ничего. Если убийца Барсука и заказчик – один и тот же, устраним быстро, и она обещала уехать. Если разные, то пока не выясню, останется у меня.

– С этими «турагентствами» вопрос уладил?

– Да что там... – махнул рукой. – Нужно было давно покончить с этим.

– Тогда бы не встретил её, – посмотрел с хитрецей и повторил: – «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

– По-твоему, это счастье – находиться с бывшей любовницей брата? Сомнительное счастье, – фыркнул недовольно.

– С каких это пор тебе девственницу подавай? – сердито нахмурился Марк.

– А я и не говорил, что мне...

– Что ты тогда говоришь? Ну встретились мы с ней раньше, понравились друг другу, вспыхнула искра, и что? Связь со мной испортила её?

– Я не это...

– А что ты имеешь в виду? – кипел Марк. – Трахаться со шлюхами, в которых побывало сотни, а то и тысячи, членов, ты не брезгуешь, а с женщиной, которая провела со мной время, неприятна?

– Да заткнись ты! Достал! – сорвался на крик. От сдержанности и хладнокровия не осталось и следа. – Не нужна она мне после тебя, понял? Да и вообще не нужна! У меня свадьба скоро! Думаешь, она согласится быть моей любовницей? – Сам не понимал, что так злит, но хотелось срочно кого-нибудь прибить, чтоб выпустить пар. Как ни старался забыть, её лицо упрямо всплывало перед глазами. В голове слышались её тихие, едва уловимые стоны, и его имя. ЕГО, а не имя Марка вырывалось из её сладкого рта вместе с этими стонами. Да, помнилось признание: «Целуюсь с тобой, я представляю Марка». Но тогда это было неважно, а сейчас твёрдо убеждён, что она полностью и целиком, головой и телом, была с ним, и никто другой не стоял между ними. Целуя его, она шептала ЕГО имя, кончая, она выдыхала ЕГО имя! Но и это уже не важно. – Она мне не пара, – проговорил опустошено. – Даже если бы и хотел, я не могу быть с ней. Ты сам это знаешь. Второй раз мне не позволят допустить такую ошибку.

– Ох уж эти аристократические замашки, – тяжело выдохнул Марк, покрутив в руках книгу. – Хорошо, что я не из вашей семьи, – проговорил с улыбкой, пытаясь снова сгладить острые углы.

– Верно, не из нашей, а из моей, поэтому обязан быть счастливым за двоих, – наставлял с ленивой улыбкой. – А я буду выполнять долг перед другой семьёй и женюсь на той, кого выбрал мне наш дорогой дядюшка. Сказал, что нашёл самую идеальную партию для меня. Из какой-то богатейшей семьи. Союз с ними поможет нам укрепить свои позиции, – голос сквозил

сарказмом. – Помимо того, что она из благополучной семьи, так ещё умная, красивая и, кстати говоря, девственница! – акцентировано возвёл указательный палец вверх.

– Это ж сколько ей лет? – от души рассмеялся Марк. – Двенадцать?

– Двадцать один исполнилось. Вот и торопятся со свадьбой.

– Теперь понятно, – криво усмехнулся. – Боятся, что кто-то другой сорвёт её цветок и выгодная сделка уплывёт из-под носа. – Тут Марк внезапно расхохотался над всплывшей в сознании догадкой. – Так это ТЫ выдвинул такие условия Уильяму, надеясь, что он отстанет от тебя? – Хохотал, пока слёзы не покатались из глаз и голова не разболелась сильнее, тогда начал успокаиваться. – Забыл, что для дяди нет невыполнимых задач? Вот и получай.

– Просто не думал, что избалованная деньгами и вниманием леди может остаться нетронутой так долго, – наоборот супился, недовольно скрестив на груди руки. Приятно, когда кто-то веселится, но не за твой счёт!

– Слушай, а давай мы с ней отработаем по твоей схеме? Теперь моя очередь помочь тебе. Выясним, какова её цена, – весело подмигнул Марк.

– Ты только вернул Ирину, хочешь снова потерять?

– Не, ты не понял. До постели доводить не будем. Случайно застукаешь нас в самом начале и всё, дело в кармане.

Задумался и качнул головой:

– Не надо, сам разберусь. Вдруг действительно хорошенькая и даже сможет влюбить меня в себя, – проговорил с иронией. – Ладно, сегодня встречусь с ней, а дальше видно будет.

Глава 5 Алексей

Устало протёр глаза и встал из-за компьютера.

– Алексей Сергеевич, вы на обед идёте или опять сюда принести? – заглянула в дверь молоденькая девушка.

– Да, Мариночка, принеси сюда. Некогда прохладиться.

– Поняла, – и скрылась, аккуратно прикрыв дверь.

Лёг на потёртый кожаный диван и закрыл глаза.

«Что я упускаю?», – задался вопросом в миллионный раз. Но ответ никак не приходил. Вот заполучить бы у этого Маклена досье на Королькова, голова бы в разы меньше болела. А так... Да как этому проныре удалось собрать столько информации в то время, как их аналитики не могут накопать ничего путного? Наверняка, у этого аристократика рыльце в пушку, парочка статей и для него найдётся, например, 32 на первых парах вполне подойдёт. Прямо сейчас бы запер, если бы не Дима. Парень хоть и молодой, но головастый. Раз покрывает Маклена, значит не стоит торопиться. Сейчас бы вопрос с убийствами да с пропажами утрясти, хотя бы парочку, и то было бы здорово. А с этим богачом успеет разобраться, тем более что информационный отдел уже начал работу по нему и знают только, что под его управлением находится большая часть зарубежных крупных организаций в разных сферах добывающей и тяжёлой промышленности, в транспортной отрасли и в средствах массовой информации. Но разве это преступление – иметь большую власть? Вот выяснить, как он её использует – это уже интереснее.

Дверь снова открылась, прервав размышления, но так и остался лежать на диване с закрытыми глазами.

– Обнаружили ещё одну «спящую красавицу», – услышал мужской голос и скрип соседнего стула.

– Не проснулась? – пробубнил под нос.

– Да даже если и проснётся, что толку? – стул снова скрипнул и послышались шаги в сторону окна. – Опять начнётся «я видела чудо!» или «ничего не знаю, ничего не помню». Максимум, скажет про закладку, а потом мамочку начнёт звать, о которой не вспоминают, пока эту дрянь колят.

– А зачем её вспоминать, когда ты ловишь кайф? Родителей чаще всего вспоминают, когда плохо и что-то надо, – усмехнулся, вставая.

– Ты сейчас о своей? – криво улыбнулся гость.

– Моя обо мне вспомнит, когда приглашение на похороны получит. И то задумается, идти – не идти.

– Всё так плохо? – голос посетителя был полон сожаления.

– Не бери в голову, – расслабленно махнул рукой, – нормально всё. Выяснили, что за новую дурь колят эти «торчки»?

– Только в знаменитой Перуанской деревне Нахуй знают, что за лётные грибы и травы они начали добавлять в героин! Какие-то новые психостимуляторы откопали, которые шаманы в вышеупомянутой деревне, и ещё Бог знает где, используют для полётов и путешествий в «другие миры», – раздражение и сарказм в голосе можно было даже потрогать, настолько они были ощутимы. – Эти их «опьяняющие растения» наши умудрились использовать по-другому. В отличие от шаманов, наши нарики входят в такой глубокий транс, что выбраться оттуда могут не все. Сердце практически перестаёт работать. Организм расслабляется, испытывая эйфорию,

и будто полностью отключается от всех жизненных процессов, погружаясь в анабиоз. Я бы даже похвалил наших за изобретательность, если бы всё дерьмо после их «полётов» не приходилось разгребать нам!

Слушал, погруженный в собственные раздумья. Николай тоже рассказывал, что первое время Наташа рисовала какие-то чудаковатые пейзажи, но потом перестала и перешла на портреты. Поскорее бы узнать, кого она рисует.

– А последствия какие после их «анабиоза»? Долго их глючит?

– В том-то и дело, что у большинства сердце не выдерживает и «полёт» у них в один конец. Кто посильнее будет, у тех не наблюдается каких-то побочных. Несколько дней фантазируют, потом неделька отходняк. И всё, как новенький, за новыми ощущениями. Не факт, что сердце выдержит во второй раз, да ведь разве это важно? Главное – кайф! Чёртовы наркоши!

– И не говори, – тяжело было не согласиться с таким мудрым умозаключением. – Варить манагу в этом мире надоело, решили в другие «полетать». Чего только не придумают! Сту-щёнка что ли в магазинах кончилась? Или кокс перевёлся?

– Слушай, не хочу больше говорить об этом, – неприязненно сморщился гость. – Лучше скажи, что с твоим «пасечником»?

– А что с ним? – вспоминать этого дебила хотелось ещё меньше, чем говорить о новом наркоте. – Как выгнал, жопу дома отсидживает.

– Считаешь, что он замешан в твоём деле?

– Не знаю уже, – признался устало и снова завалился на диван. – Может, и не замешан, но, скажи, откуда у этого амёбы такой «язык», что аж целую точку Короля выдал?

– Ты просто злишься на него, что он обе твои наживки упустил. Согласен с тобой, такое прощать нельзя.

– А ты сам подумай! – аж подскочил на диване от желания доказать обоснованность своих подозрений. – Кто сказал, о планирующем нападении? Он! Кто вызвался патрулировать улицу? Он! Кто упустил наживку, заснув на рабочем месте? Он! Устал, блядь, ночь караулить! Пока Барсука избивали кастетами, а девчонку тащили в машину, что делал этот долбоёб? Дрых, сука! А правда ли он дрых – это большой вопрос! Я сто раз прослушал запись его диалога с нашей другой патрульной машиной, когда ему сообщили, что сигнал с телефона наживки пропал. Голос у него ни хрена не был сонным! Скорее всего, выжидал момент, чтобы до приезда наших успели смыться. Ни один свидетель не заснял на свой мобильник его машину, хотя он утверждает, что сразу поехал за похитителями. Не зря же они все камеры отключили в округе. Да и покрывает его кто-то, раз не дают предъявить ему и допросить. Считают, что все мои подозрения – попытка отыграть отсутствие улики. А теперь давай представим тебя и меня на месте этого мудака и тех уёбков. Я – этот Мудак, нахожусь от тебя в ста метрах, неужели мне не хватило бы времени среагировать на нападение? Секунд двадцать – не больше! – и я буду рядом с тобой. А он за две минуты так и не появился! Где он был, пока Барсукова били? Те успели прыгнуть в машину и угнать оттуда! Нет ни одного видео с его участием! Зато каким-то Макаром через четыре часа поисков внезапно находит адрес. Чудо! Мы на десяти машинах не смогли, а он смог. Опять «язык» помог!

– Зачем ему так топтать? Нельзя было почище отработать? – задумался гость.

– Дебил, потому что! И я дебил, раз до сих пор его запястья в браслеты не нарядил. Проблема в том, что это всего лишь мои подозрения. Доказать не могу! – негодуя хлопнул по столу. – Пытался с нашими аналитиками проследить путь его машины, но камеры есть не везде, полно слепых зон. Где-то появляется, где-то исчезает. Какие-то бессмысленные покатушки по городу, пока в один момент не рванул целенаправленно к адресу. Оттуда потом и сообщил, что обнаружил тачку возле старого заброшенного притона. Однако, опять облом! Ни одной другой нашей машины не оказалось поблизости. Пока приехали, никого уже не было. Ну, кроме нашей жертвы, которую за четыре часа успели подвести под ключ, вычистить до идеальной чистоты и

даже продезинфицировать, чтоб наверняка без следов. Ещё в соседнем подъезде обнаружили парочку заблудших фей, но от них выхлопа ноль!

– Похоже, висяк у тебя наклёвывается, – сочувственно проговорил пессимист.

– Типун тебе на язык! – сплюнул нервно на неблагоприятный прогноз. – А у тебя что?

Нашёл своих албанцев?

Он выпустил глубокий выдох и понуро покачал головой:

– Оба словно сквозь землю провалились. Соседи в один голос утверждают, что уехали на заработки, а куда – ни одна сволочь не знает! Кто-то хорошо поработал.

– Думаешь, у нас один клиент?

– Да чёрт его знает, – пожал он плечами. – У тебя хоть кто-то попадает под подозрение, а у меня никого, кроме Короля, но ты говоришь, что это не он. Ты хоть свидетелей можешь опросить, камеры просмотровать, время просчитать, а у меня на видео то же самое, о чём говорят и свидетели. Жёстко мне телохранитель Артиста поднастрал – убил единственную зацепку.

– Он выполнял свою задачу, сам знаешь, – было неприятно слышать критику в сторону своего агента от других. Одно дело, когда ты ругаешь провинившегося пацана, другое – чужой человек. Непорядок!

– Хренова он её выполнил.

– Как получилось! Будто ты лучше бы выполнил!

– Ты его защищаешь или мне кажется? – подозрительно прищурился гость.

– Слушай, Тох, не придумывай, – недовольно ошетинился на чрезмерную догадливость. –

Всё, иди, работать нужно.

– Тоха с тобой пиво пьёт в баре после работы, а здесь я – Антон Антонович, запомнил? – усмехнулся себе в усы и пошёл на выход.

– Спасибо за информацию, Антон Антонович. Если узнаешь что-то, забредай.

Тот рассмеялся:

– Деловой какой! Теперь твоя очередь кинуть мне кость.

– Обещаю, если что-то узнаю, сразу сообщу, – клятвенно прижал руку к левой груди.

Он посмеялся и вышел, оставив размышлять над новыми сведениями. Но в какой-то момент словно запнулся об одну очень важную мысль. И так как мыслей было много, не сразу понял, какая именно надоедливой мошкой копошится в голове.

«Камеры просмотровать, время просчитать», – так вроде сказал Тоха. Ну, всё просмотрел миллион раз! Что мог упустить?

«Камеры просмотровать, время просчитать», – жужжала мысль.

И понял! Быстро набрал нужный номер и, как ответили, возбуждённо выкрикнул, предвкушая удачу и продвижение с мёртвой точки:

– Марина! Срочно! Принеси мне выписку звонков нашего Пасечника в день нападения... Да, когда он нам звонил. Быстро!

Сбросил звонок и открыл сохранённое видео с ближайших камер вблизи заброшенного притона, которое до этого уже просмотрел, как говорится, до дыр. Но на этот раз остановил видео на минуте, когда машина Пасечника заезжает в бесконтрольную территорию притона. Дальше камер нет и смотреть нечего, но знал, что с места этой камеры до адреса, где нашли Наташу, минут пять. Машина въехала в 10:11. Осталось сверить...

Тут в кабинет вбежала Марина с листочком:

– Вот, принесла, – торопливо передала листок и с любопытством нависла над столом, заглядывая в монитор компьютера. – Что-то нашли?

– Не знаю, – ответил задумчиво, осматривая лист. Нужно время нашёл быстро и со счастливым лицом откинулся на спинку кресла, подняв руки вверх с победным кличем: – Бинго!!!

– Ну же, Алексей Сергеевич, не томите! Что там? – взмолилась девушка, хватая лист и пытаясь самостоятельно обнаружить в нём что-то особенное.

– Там доказательство моей пустой головы и моего жалкого пародия на Шерлока Холмса, дорогая Ватсон!

– Ну, Ватсон – это мужчина, но я несомненно согласна на его роль! Ну так в чём дело, мистер Холмс?

– Найди в списке последний входящий звонок от нашего Александра и скажи мне.

– А что искать-то, вот же оно, в самом конце. 10:03. И что?

– Теперь назови мне время видео на мониторе, – улыбался Холмс.

Девушка снова заглянула на экран:

– 10:11, – проговорила непонимающе и снова посмотрела на лист. – Но... как же так? Он не мог позвонить до того, как обнаружил адрес...

Радостно подался вперёд:

– Не зря говорят: «Поспешишь, своих подставишь»!

– Не так говорят, но допустим.

– И какой вывод мы с тобой сделаем, Ватсон? – улыбался находчивости своей ученицы.

– Он уже был там! Тогда кто же в машине?

– А это нам предстоит выяснить! Я наконец-то смогу доказать, что наш Пасечник заодно с похитителями! И могу предположить, что в очередной слепой зоне он сменил машину и поехал на адрес вместе с остальными, чтобы проконтролировать ситуацию, и чтобы никто из наших не появился там ненароком. А на его машине разъезжал подельник, который специально путал нам карты. Когда дело закончили, он позвонил нам и ему, – ткнул в монитор на патрульную машину. – И поспешил малость. Нужно было сначала дождаться машину, а потом уже звонить нам.

– Не понимаю. Мог бы вообще не звонить. Девушку обнаружили бы примерно через месяцок. И никаких подозрений бы не вызвал. Зачем столько заморочек?

– Думай, Ватсон, думай! Когда ты хочешь кого-то подставить, разве будешь делать это спустя рукава? А если время поджимает и хочешь от кого-то избавиться поскорее? Давай представим, что девушку они не планировали убивать, а хотели, наоборот, чтобы она выступила свидетелем, но опять же не рассчитали. – «Совсем чуть-чуть», – добавил мысленно.

– И это всё для того, чтобы подставить Короля? Не, слишком сложно. Можно было бы как-то проще всё сделать.

– Например? – стало любопытно, что бы эдакое сделала девушка.

– Не заморачиваться и просто убить, – пожалала она плечами.

– Ах, Ватсон. Плоско ты мыслишь и ничего не понимаешь в играх за власть. Только глупый сразу избавится от презренного короля. Сначала нужно подготовить почву для нового правителя, и уже потом избавляться от старого. Козни, сплетни, интриги, провокации... Кто избежал этого? Открыто убить – это преступление. Нужно, чтобы придворные собственными глазами убедились в немогущности короля, тогда они сами захотят от него избавиться. А ещё желательно перехватить и завладеть всеми его связями и ресурсами, узнать скрытые резервы и постепенно перехватить ситуацию в свои руки. И вот тогда можно с лёгким сердцем освободить трон.

– То есть, все эти преступления дело рук кого-то приближённого? Не конкурента?

– Вот конкурент сразу бы избавился от соперника. Как ты и сказала: убрал с дороги и дело с концом. Но здесь другое. Здесь кто-то вынуждает Короля совершить ошибку, а если тот упрямится и не совершает, нужно ему помочь. Сделать грязную работу так, чтобы все пальцами указывали на него.

– Получается, Король в этом деле чист?

– Похоже на то. Но его время близко, я это прям чувствую, – даже потянул носом воздух, для пущего эффекта.

– Тогда кто же это? Хомяк?

– Хомяк, – размышляя протянул Алексей, – Хомяк... – потом всё же покачал головой. – Нет. Слишком стар уже для таких игр, к тому же слишком верен своему монарху. Здесь действует кто-то помоложе, поамбициознее. Тот, кому надоело отсиживаться на задних рядах, терпение заканчивается, отсюда и ошибки.

– И кто же это?

– Есть один махло... товарищ, – быстро поправился. Стыдно стало выражаться перед девушкой. – Он поможет нам в этом разобраться. Согласна?

– Полностью! – Девушка вскочила с места. – Собирать группу?

– Точно! И выдвигаемся! – торопливо поднялся, но ученица оказалась проворнее.

– Поняла, – и выбежала за дверь. Но тут же вернулась: – Обед тогда после, – и скрылась.

Улыбнулся, невольно вспомнив горячность Лены в вопросе мести. Можно было бы и её подключить к делу, но сможет ли она быть хладнокровной в нужный момент?

Грустно покачал головой и вышел из кабинета.

Глава 6

Лена

– Ленусь, в последний раз говорю, я не отстану от тебя. Лучше смирись с этим и не припирайся. – Дима по-хозяйски раскинулся на диване в офисе благотворительного фонда и не желал оставлять её одну с анонимным звонком. – Ответь ты уже. Вдруг что-то важное.

– Конечно, важное! – воскликнула негодующе. – Вот и хочу, чтоб ты ушёл!

– И не надейся. Я не пойму, почему ты мне не доверяешь? Мы же с самого начала договорились действовать вместе. Ничего же не изменилось. Разве что подозреваемый наш оказался невиновным. Ну так давай расследовать дело дальше. Вместе. Просто скажи, что будем делать. У меня чёткое указание не оставлять тебя, но тебе же не запрещается ходить туда, куда ты хочешь, так давай делать это вместе! Ты иди, а я за тобой, защищая и подстраховывая. Только одна просьба: давай заранее обсуждать наши походы, и всё! Ничего сложного. Зато все будут довольны и счастливы.

Злобно посмотрела на него, но задумалась над тем, что его слова звучат весьма убедительно. Иметь такого защитника – мечта любой девушки. Так чему она противится?

– Ладно, – сдалась-таки. – Обещай, что будешь помогать, а не мешать!

– Клянусь! – по-пионерски выкрикнул Дима, широко улыбаясь.

– Тогда сейчас отвечу на звонок и скажу, в чём заключается наше дело.

Телефон подал сигнал, приняла звонок.

– Да неужто! – раздался выкрик в ухо.

– Паша! – сердце радостно подскочило. – Знала, что это ты, но, прости, не могла ответить, – стрельнула взглядом в Диму. Тот поднял большой палец вверх, одобрительно подмигнув. «Этого наглеца похоже ничем не пронять!» Отвернулась от него, сосредоточившись на разговоре. – Ты куда пропал? Я уже в полицию собиралась!

– Долго ж ты собиралась, – усмехнулся тот. – Обычно двое суток ждут, а не две недели.

– Меня убедили, что с тобой всё в порядке, – почувствовала себя пристыженной и бросила скользкий взгляд на Диму.

– В порядке-то в порядке, но и проблем ты подкинула мне тоже порядком.

– Что случилось? – встревоженно нахмурилась.

– Да, пустяки. Кое-что незаконное когда-то сделал и это внезапно вскрылось. Явились люди в чёрном и пригрозили, что, если буду продолжать тебе помогать, меня упрячут. Пришлось пообещать, что не буду, и залечь ненадолго, чтоб люди успокоились.

– Паш, прости меня! Не хотела создавать тебе проблем.

– Ленчик, это ж во что ты вляпалась? – вдруг зашептал Паша. – Ты не представляешь, какое любопытство меня раздрает! Короче, мне ещё больше захотелось разобраться, в чём здесь весь сыр-бор, так что, подруга, я полюбак с тобой.

– Спасибо, Паш! Я тут как раз кое-что нашла.

– Давай, говори, что у тебя, а потом скажу, что я нарыл.

– По твоей схеме нашла некую Королькову Тамару Эдмировну. 38 лет. Живёт в Москве. Владелица крупных салонов красоты по всей стране и за рубежом. Её муж – Звягинцев Ян Владленович, генерал-полковник полиции, курирует криминальный блок и является заместителем министра внутренних дел России. – Стояла спиной к Диме и не могла наблюдать быстроменяющееся выражение его лица от весёлого к удивлённому и, по мере её слов, к хмурому. – У неё есть сын – Звягинцев Антон Янович, 13 лет. Живёт вместе с родителями в Москве. И дочь – Звягинцева Аделина Яновна, 19 лет. Живёт в Питере. – Тут ком подкатил к горлу, и

через силу заставила себя проговорить: – Она художница. Учится в художественно-техническом институте на дизайнера. Я прям чую, что это ближайшие родственники Королькова. Становится понятно, почему ему всё сходит с рук.

– Да ты молодец! – похвала прозвучала искренне и стало по-детски приятно, что не зря потратила уйму времени. – Я тоже хотел сказать тебе про Аделину. Ты, кстати, в Питере?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.